

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
18 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2585/2015*, **, ***

<i>Сообщение представлено:</i>	М.А.С. и Л.Б.Х. (представлены Датским советом по делам беженцев и впоследствии Ханной Крог)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и трое их детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры и препровожденное государству-участнику 10 марта 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Болгарию
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; невыдворение
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Авторами сообщения являются М.А.С., родившийся 1 декабря 1973 года, и его жена Л.Б.Х., родившаяся 1 октября 1976 года. Они представляют данное сообщение от своего имени и от имени трех своих несовершеннолетних детей: Х, родившегося 15 января 2000 года; Y, родившегося 13 марта 2003 года; и Z, родившегося 25 июля

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября–10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Ивана Елич, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Бамариам Койта, Марсия Дж.В. Кран, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Ювал Шани.

*** Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Мауро Полити и Жозе Мануэла Сантуша Паиша приведено в приложении к настоящим Соображениям.

2012 года. Авторы являются гражданами Сирийской Арабской Республики, ходатайствующими о предоставлении убежища в Дании и подлежащими депортации в Болгарию после того, как датские власти отклонили их ходатайство о предоставлении статуса беженцев в Дании. Авторы утверждают, что, принудительно депортировав их и их детей в Болгарию, Дания нарушит их права, закрепленные в статье 7 Пакта. Первоначально авторы были представлены Датским советом по делам беженцев, а затем Ханной Круг. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

1.2 10 марта 2015 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, во исполнение правила 92 правил процедуры Комитета, просил государство-участник воздержаться от высылки авторов и их детей в Болгарию, пока их дело находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторами являются курды из Сирийской Арабской Республики. Они бежали из страны в поисках убежища в Европе из-за гражданской войны. Сначала они бежали в Ливан, затем направились в Турцию и в январе 2014 года прибыли в Данию через Болгарию.

2.2 Авторы утверждают, что заплатили некоторую сумму денег за переезд в Данию, однако агент оставил их около болгарской границы. Он сказал им, что они прибыли в Данию и немедленно исчез. Авторы шли пешком в течение примерно семи часов. 13 июля 2013 года авторы и их дети прибыли в Болгарию. Болгарские пограничники арестовали их за незаконный въезд, сняли отпечатки пальцев и зарегистрировали их как просителей убежища. В течение 23 дней авторы содержались в тюрьме, которая представляла собой комнату площадью 40 кв. м, где они находились вместе с пятью или шестью другими семьями. Они утверждают, что в этой тюрьме содержались под стражей порядка 400 человек, 14 из которых были несовершеннолетними. Из-за непригодности подаваемой пищи для их детей¹, а также притеснений и унижающего достоинство обращения, которым они подвергались в тюрьме², авторы приняли решение вместе с тремя другими семьями объявить трехдневную голодовку, в течение которой им не давали воды. Они продолжали голодовку до своего освобождения,

¹ В частности, их младшему ребенку исполнился только год, и он еще пил заменитель молока. Из-за условий в тюрьме у них не было другого выбора, кроме как кормить детей подаваемой им непригодной пищей. Им приходилось просить сотрудников тюрьмы покупать заменитель грудного молока, однако не все охранники были готовы оказывать им эту услугу. Они не получали и подгузников.

² Данное заявление авторы сделали в своем первоначальном сообщении Комитету от 9 марта 2015 года. Тем не менее в ходе контрольных собеседований с Датской иммиграционной службой на предмет убежища, которые состоялись 17 января и 4 февраля 2014 года соответственно, М.А.С. заявил, что они объявили голодовку в знак протеста против своего ареста, тогда как Л.Б.Х. заявила, что они объявили голодовку в надежде на освобождение со стороны властей. Более того, в заявлении, сделанном М.А.С. на консультации со Службой 16 июля 2014 года, они упомянули о том, что не подвергались физическим нападениям в ходе своего содержания под стражей, однако, когда сотрудники полиции/тюрьмы хотели снять отпечатки пальцев М.А.С., а он отказался, их действия приняли агрессивный характер и они раздели его. М.А.С. признал также, что не подавал в вышестоящий орган жалобу на обращение, которому они подверглись со стороны сотрудников полиции и тюрьмы. После собеседования Л.Б.Х. со Службой она упомянула о том, что в ходе содержания под стражей не страдала от физических нападений, однако с парой разговаривали и на нее смотрели в очень уничижительной манере. Им давали ограниченное количество пищи, которая была неудовлетворительного качества. Л.Б.Х. сообщила, что не подала в вышестоящий орган жалобу на обращение из страха, поскольку в Болгарии уже сложилось отрицательное общественное мнение о беженцах. В своем решении от 8 декабря 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев также упомянул о том, что на слушании Л.Б.Х. заявила, что когда ее арестовали, то положили на пол и она расплакалась. Полиция предположительно раздели ее супруга и детей. Она так расстроилась, что потеряла сознание. Полиция отвезла ее в больницу, а затем в тюрьму, где она воссоединилась с семьей.

которое состоялось после посещения тюрьмы представителями гуманитарной организации³ и давления со стороны средств массовой информации⁴.

2.3 После своего освобождения из тюрьмы авторы были переведены в лагерь беженцев в Софии, где они оставались на протяжении примерно трех месяцев. Они не могли свободно передвигаться из-за повсеместного присутствия полиции и страха перед ней, поскольку просители убежища подвергались неправомерному обращению и не чувствовали себя в безопасности. Сотрудники полиции, предположительно, несколько раз избивали их ребенка Y, потому что он вел себя слишком шумно. 14 октября 2013 года авторам были предоставлены разрешения на пребывание в Болгарии, которые были действительны до 21 октября 2016 года для Л.Б.Х и до 31 октября 2016 года для М.А.С. В тот же день их попросили покинуть центр приема. Поскольку они не получили никакой помощи, то им было непросто найти жилье, работу и образование, а также у них не было доступа к необходимому медико-санитарному обслуживанию.

2.4 Авторам удалось снять в Софии комнату площадью 30 кв. м. Они оплачивали ее деньгами, посылаемыми им родственниками, проживающими в Турции и Ираке. Они оставались в этой комнате на протяжении двух месяцев. Опасаясь за безопасность семьи из-за волны расизма в Болгарии, только М.А.С. время от времени покидал комнату для того, чтобы купить пищу или получить деньги.

2.5 Из-за ряда инцидентов авторы не чувствовали себя в безопасности в Болгарии. В декабре 2013 года М.А.С. стал свидетелем убийства иракца группой болгар в одном из парков Софии. Он убежал, опасаясь за свою жизнь. В другой раз, когда он делал покупки для семьи, трое болгарских мужчин вошли в магазин и заставили его петь: «В Болгарии мне не место». Приказав ему возвращаться домой, они осыпали его ударами и пинками. После этих инцидентов из-за опасений за свою безопасность и суровых условий жизни, обусловленных отсутствием в Болгарии эффективной программы интеграции, авторы покинули страну и направились в Данию. До Дании авторов довез водитель грузовика, с которым связалась Л.Б.Х. Представив свои болгарские разрешения на пребывание, они получили разрешение пересечь страну. После трех дней пути они прибыли в неизвестный датский город, откуда отправились в Орхус.

2.6 Семья подала заявку на предоставление убежища в Орхусе в день прибытия, 6 января 2014 года. М.А.С. заявил, что причиной ходатайства является боязнь того, что в случае возвращения в Сирийскую Арабскую Республику он будет призван в сирийские вооруженные силы в качестве резервиста. В этой связи он заявил, что перед отъездом в июле 2013 года он был вновь призван на военную службу, однако вместо этого покинул страну. Л.Б.Х. сослалась на основания для предоставления убежища, приведенные ее супругом. Кроме того, авторы упомянули о неудовлетворительных условиях в Болгарии, о невозможности найти работу, об общей дискриминации беженцев в Болгарии и об угрозах со стороны неизвестных болгар. 6 и 7 августа 2014 года Датская иммиграционная служба приняла отдельные решения по каждому из авторов и их детям, в которых постановила не предоставлять им убежища, поскольку их первой страной убежища была Болгария и им уже были выданы разрешения на пребывание, которые еще действовали. Служба сочла, что заявления авторов о неудовлетворительных условиях жизни в Болгарии, включая невозможность найти работу и дискриминацию беженцев, относились к социально-экономическим условиям, которые находятся за пределами сферы охвата статьи 7 Закона об иностранцах. Служба указала также, что утверждение авторов об угрозах со стороны болгар, а также полиции во время их ареста и содержания под стражей не изменит ее

³ Авторы не упомянули названия организации. Тем не менее в ходе консультации с Датской иммиграционной службой 16 июля 2014 года М.А.С. упомянул о том, что организации по оказанию помощи «возможно, Организация Объединенных Наций и Красный Крест», посетили заявителя и других во время голодовки и дали им возможность высказаться насчет обращения с ними в болгарской тюрьме.

⁴ «Давление со стороны средств массовой информации» было упомянуто авторами только в их первом сообщении, однако без каких-либо конкретных ссылок.

оценки, поскольку авторы могли обратиться к болгарским властям за защитой и подать соответствующую жалобу. Служба отметила, что авторы не подавали болгарским властям жалобу ни на угрозы со стороны частных лиц, ни на неправомерное обращение, которому они якобы подвергались во время своего ареста и содержания под стражей. Наконец, Служба придала большое значение тому факту, что авторы не были замешаны ни в каких конфликтах такого рода, который мог бы подвергнуть их опасности по возвращении в Болгарию.

2.7 Авторы утверждают, что у них усилились симптомы посттравматического нервно-психического расстройства, включая бессонницу, чрезмерно негативные мысли, депрессивное и нервное поведение и повышенное стремление к изоляции. В частности, по прибытии в Данию их сын Y получил расширенную психологическую помощь из-за пережитого в Болгарии, а также из-за того, что он стал свидетелем гибели друзей от разрыва бомбы в его школе в Сирийской Арабской Республике. М.А.С. страдает от высокого кровяного давления и заболевания сердца, по поводу которого он проходит медицинское лечение, а также у него наблюдаются симптомы посттравматического нервно-психического расстройства, предположительно обусловленные пытками, которым он подвергался в тюрьме в Сирийской Арабской Республике. Л.Б.Х. имеет проблемы с обменом веществ, по поводу которых она проходит медицинское лечение, а также получает анальгетики для облегчения болей в спине, связанных с грыжей позвоночного диска⁵.

2.8 8 декабря 2014 года Датский апелляционный совет по делам беженцев поддержал решение Датской иммиграционной службы и приказал авторам покинуть Данию в течение 15 дней. Совет счел, что, хотя авторы подпадают под действие пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах, первой страной их убежища, предоставившей им статус защищаемых лиц, была Болгария, поэтому они должны быть возвращены туда⁶. Совет заявил, что, согласно имеющейся справочной информации, в Болгарии авторы не подвергнутся риску выдворения, что им будет в необходимой степени обеспечена личная неприкосновенность и что им следует обратиться к болгарским властям за защитой от угроз в их адрес со стороны неизвестных болгар. Совет указал также, что в соответствии с докладом Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ)⁷ беженцы и защищаемые лица пользуются в Болгарии теми же правами, что и граждане, и что, несмотря на сложность, общая обстановка в стране, включая социально-экономические условия, не носит такого характера, который мешал бы Болгарии быть первой страной убежища. Вынося свое решение, Совет принял во внимание утверждения авторов о том, что они содержались под стражей и подвергались в тюрьме неправомерному обращению. В частности, он отметил, что власти конфисковали медикаменты Л.Б.Х.; что они не предоставляли молоко для младшего ребенка заявителей; что М.А.С. подвергался притеснениям со стороны частных лиц; что психика их детей была серьезно затронута пережитым в Сирийской Арабской Республике и Болгарии; и что только после прибытия в Данию они почувствовали себя лучше. Дети смогли пойти в школу, тогда как в Болгарии не было ничего, кроме страха и драк, и они боялись куда-либо пойти.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что, принудительно вернув их и их детей в Болгарию, датские власти нарушат их права, закрепленные в статье 7 Пакта. На основе своего опыта они утверждают, что в случае возвращения в Болгарию они и трое их детей подвергнутся

⁵ Заявления организации «Сольвита», работающей с травмированными детьми, молодыми людьми и взрослыми в Дании, от 18 декабря 2014 года и 18 января 2015 года. Тем не менее в более позднем заявлении «Сольвита» заключила, в частности, что «родители не имеют психологического представления о диагнозе [посттравматического нервно-психического расстройства], однако у обоих наблюдаются его симптомы».

⁶ Совет также сослался на пункт 3 статьи 7 Закона об иностранцах.

⁷ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), *Refugee Integration and the Use of Indicators: Evidence from Central Europe*, December 2013, available from www.refworld.org/docid/532164584.html.

бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, противоположному наилучшему обеспечению интересов ребенка, поскольку они столкнутся с бездомностью, нуждой, а также с отсутствием доступа к медико-санитарному обслуживанию и личной безопасности. Гражданская война в Сирийской Арабской Республике и пребывание в Болгарии уже оставило глубокий след в душе их троих несовершеннолетних детей и нанесло им травму, в результате которой у них наблюдается антисоциальное поведение и задержка в развитии. Поэтому они нуждаются в стабильности и постоянном доступе к психосоциальному и медицинскому лечению. Таким образом, авторы заявляют, что они должны считаться чрезвычайно уязвимыми лицами и что первая страна убежища, Болгария, не приспособлена к их нуждам.

3.2 Авторы утверждают далее, что в Болгарии отсутствует программа интеграции для просителей убежища и беженцев. Последняя национальная программа интеграции завершилась в 2013 году, и в настоящее время нет эффективной программы интеграции для лиц, которым предоставлен статус беженца или дополнительная защита в Болгарии⁸. Хотя, согласно национальному законодательству, эти лица имеют доступ к рынку труда, системе здравоохранения, социальным услугам и помощи в поиске жилья, на практике им практически невозможно найти работу или жилище⁹. Доступ к здравоохранению очень затруднен, поскольку для него необходимо сообщить адрес, получить который большинству просителей убежища и лиц, нуждающихся в международной защите, почти невозможно¹⁰. Условия для детей, в частности, были охарактеризованы как особо проблематичные в сообщении УВКБ, в котором подчеркивалась «настоятельная необходимость того, чтобы дети – просители убежища и дети, нуждающиеся в международной защите, получили доступ к образованию по болгарской школьной программе без дальнейших задержек»¹¹.

3.3 Авторы указывают далее, что интеграция в болгарское общество практически невозможна, поскольку, как только просителям убежища предоставляется статус беженца или дополнительная защита, они перестают получать ежемесячную сумму в 65 левов (36 долл. США), выделяемую им на протяжении процедуры подачи и рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. В результате они сталкиваются с крайней нищетой и вынуждены жить в недостроенных и заброшенных зданиях, расположенных вблизи центров для просителей убежища¹². Они также ссылаются на доклад УВКБ, согласно которому в защите подобных лиц после получения ими статуса беженца или дополнительной защиты имеется пробел. В частности, они, как и граждане, должны ежемесячно платить примерно 17 левов (порядка 9 долл. США) за доступ к медицинским услугам, хотя обычно у них нет никакого дохода. Кроме того, медикаменты и психологическая помощь не покрываются системой медицинского страхования¹³.

⁸ Tselina Hristova and others, *Trapped in Europe's Quagmire: The Situation of Asylum Seekers and Refugees in Bulgaria* (Munich, bordermonitoring.eu e.V., 2014), с материалом можно ознакомиться по адресу <http://bordermonitoring.eu/wp-content/uploads/reports/bm.eu-2014-bulgaria.en.pdf>.

⁹ UNHCR, *Where is my home? Homelessness and Access to Housing among Asylum-Seekers, Refugees and Persons with International Protection in Bulgaria* (Sofia, 2013), с материалом можно ознакомиться по адресу www.refworld.org/docid/51b57c864.html; и Iliana Savova, *National Country Report: Bulgaria* (Asylum Information Database, 2014), с материалом можно ознакомиться по адресу www.asylumineurope.org/sites/default/files/report-download/aidabulgariareport_secondupdate_final.pdf.

¹⁰ UNHCR, *Where is my home?*, pp. 11-13.

¹¹ *Bulgaria as a Country of Asylum: UNHCR Observations on the Current Situation of Asylum in Bulgaria* (2014), p. 13, с материалом можно ознакомиться по адресу www.refworld.org/docid/534cd85b4.html.

¹² Human Rights Watch, *Containment Plan: Bulgaria's Pushbacks and Detention of Syrian and Other Asylum Seekers and Migrants* (2014), p. 5, с материалом можно ознакомиться по адресу www.hrw.org/report/2014/04/28/containment-plan/bulgarias-pushbacks-and-detention-syrian-and-other-asylum-seekers.

¹³ *UNHCR Observations on the Current Asylum System in Bulgaria*, p. 12.

3.4 Авторы указывают, что после того, как лицу предоставляется статус беженца или дополнительная защита, оно должно покинуть центр приема в течение нескольких дней. Кроме того, хотя беженцы имеют право на получение пособия на жилье, Государственное агентство по делам беженцев прекратило его выплату, поскольку у него закончились средства, в результате чего многие семьи вынуждены жить на улице¹⁴. Авторы ссылаются также на доклад Датского совета по делам беженцев, согласно которому краткосрочные решения для семей просителей убежища в Болгарии не являются жизнеспособными¹⁵.

3.5 Далее авторы ссылаются на справочную документацию, в соответствии с которой Болгария сталкивается с серьезными проблемами насилия и притеснений на почве ксенофобии, и власти не принимают никаких мер для их решения. С этой целью они цитируют доклад, согласно которому «институциональный расизм» в Болгарии существует в форме расистских высказываний политиков высокого уровня, которые провоцируют насильственные физические нападения на просителей убежища и беженцев. Из-за этого в последнее время число подобных нападений увеличилось¹⁶. Авторы ссылаются также на юридическую практику Европейского суда по правам человека, в частности на дело *Абду против Болгарии*, в котором Суд установил, что болгарские власти не расследовали должным образом предполагаемое расистское нападение на гражданина Судана¹⁷.

3.6 Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором Комитет заявил, что государство-участник обязано обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещенных в статье 7 Пакта, и что оно не должно подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или выдворения. Они ссылаются далее на заключение № 58 (XL), принятое Исполнительным комитетом программы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в котором он заявил, что принцип первой страны убежища должен применяться только в том случае, если заявителю разрешается остаться в ней по возвращении и если до нахождения долгосрочного решения с ним будут обращаться в соответствии с признанными основополагающими нормами прав человека¹⁸.

3.7 Авторы ссылаются далее на юридическую практику Европейского суда по правам человека, которая налагает на государство, планирующее осуществить депортацию, обязательство изучать в каждом случае возможность реальной угрозы пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по возвращении депортируемого лица, даже если предполагается, что обычно права человека в принимающей стране соблюдаются. Они ссылаются на решение по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции*, в котором Большая палата сочла, что бельгийские власти должны были не просто предположить, что в первой стране убежища, Греции, с заявителем будут обращаться в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), а прежде всего должны были проверить, каким образом греческие власти применяют свое законодательство о предоставлении убежища на практике. Если бы они это сделали, то увидели бы, что угрозы, с которыми сталкивался заявитель, были реальными и достаточно личными для того, чтобы подпадать под действие статьи 3 Европейской

¹⁴ Jodi Hilton, "Syrians face bleak time in Bulgaria's broken asylum system", IRIN, 22 October 2013, с материалом можно ознакомиться по адресу www.irinnews.org/report/98983/syrians-face-bleak-time-bulgaria%E2%80%99s-broken-asylum-system.

¹⁵ *Notat om forhold for asylansøgere og flygtninge i Bulgarien*, November 2014.

¹⁶ Hristova, *Trapped in Europe's Quagmire*, p. 32.

¹⁷ См. application No. 26827/08, judgment of 11 March 2014, paras. 40–53.

¹⁸ "Problem of refugees and asylum seekers who move in an irregular manner from a country in which they had already found protection", 13 October 1989, с материалом можно ознакомиться по адресу www.unhcr.org/excom/exconc/3ae68c4380/problem-refugees-asylum-seekers-move-irregular-manner-country-already-found.html.

конвенции¹⁹. Авторы цитируют также решение по делу *Тарахель против Швейцарии*, в котором Большая палата сочла, что дети имеют «конкретные потребности» и являются «чрезвычайно уязвимыми» и что центры приема для детей «должны быть адаптированы к их возрасту для обеспечения того, чтобы эти условия не «создавали... для них ситуацию стресса и тревоги, сопряженную с особыми травматичными последствиями»²⁰.

3.8 Авторы делают вывод о том, что в существующих обстоятельствах с учетом их бегства от гражданской войны в Сирийской Арабской Республике, а также неблагоприятных условий жизни лиц, которым предоставлен статус беженцев или дополнительная защита в Болгарии, существует реальная угроза того, что в случае возвращения в Болгарию они и их дети станут жертвами бесчеловечного и унижающего достоинство обращения вразрез с наилучшим обеспечением интересов ребенка. Будучи чрезвычайно уязвимой группой, они подвергаются серьезному и реальному риску столкнуться с бездомностью, нуждой, а также ограниченным доступом к медико-санитарному обслуживанию и школьному образованию. Кроме того, в справочной информации указано, что они могут подвергаться дополнительной угрозе безнаказанного насилия на почве ксенофобии. Таким образом, они считают, что Болгария непригодна в качестве первой страны убежища для их семьи.

3.9 Авторы заявляют, что исчерпали все внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Апелляционного совета по делам беженцев не подлежат обжалованию в датские суды.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 9 сентября 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно заявляет, что сообщение является необоснованным, поскольку авторы не указали ни на одно потенциальное нарушение Пакта в случае их депортации в Болгарию.

4.2 Государство-участник описывает структуру, состав и функционирование Апелляционного совета по делам беженцев²¹, а также законодательство, применимое к процедуре подачи и рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища²². Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник указывает на то, что авторы не смогли обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости согласно статье 7 Пакта в отсутствие существенных оснований, позволяющих утверждать, что они подвергнутся бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае депортации в Болгарию. Таким образом, оно считает, что сообщение является явно необоснованным и его следует признать неприемлемым.

4.3 Что касается существа сообщения, то государство-участник заявляет, что авторы не смогли доказать, что их возвращение в Болгарию представляет собой нарушение статьи 7 Пакта. Оно ссылается на юридическую практику Комитета, согласно которой государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории в тех случаях, когда неизбежным и предсказуемым последствием высылки будет являться реальная угроза причинения непоправимого вреда, предусмотренного в статье 7 Пакта, либо в стране, в которую осуществляется высылка, либо любой другой стране, в которую это лицо может быть выслано впоследствии. Комитет указал также, что опасность должна существовать лично для человека и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения

¹⁹ См. жалобу № 30696/09, постановление от 21 января 2011 года, пункт 359.

²⁰ См. application No. 29217/12, judgment of 4 November 2014, para. 119, где цитируется дело *Попов против Франции*, жалобы № 39472/07 и № 39474/07, постановление от 19 января 2012 года, пункт 102.

²¹ См. сообщение № 2379/2014, *Оба Хуссейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 8 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

²² Государство-участник ссылается на пункты 1–3 статьи 7 и пункты 1 и 2 статьи 31 Закона об иностранцах.

существования реальной опасности причинения непоправимого вреда²³. Государство-участник указывает, что его обязательства, закрепленные в статье 7 Пакта, отражены в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, согласно которому вид на жительство предоставляется иностранцу, если в случае возвращения в страну его происхождения ему угрожает смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам либо неправомерному обращению.

4.4 Государство-участник указывает, что авторы не представили Комитету никакой новой информации помимо той, что уже рассмотрена Апелляционным советом по делам беженцев. Государство-участник напоминает, что, по мнению Совета, авторы подпадают под действие пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах, однако поскольку им был предоставлен статус беженцев в Болгарии, то она будет служить их первой страной убежища. Государство-участник указывает далее, что Совет предъявляет обязательные минимальные требования, связанные с защитой просителя убежища или беженца от выдворения. Кроме того, он должен иметь возможность законного въезда в первую страну убежища и получения в ней законного вида на жительство, при этом должны быть обеспечены его личная неприкосновенность и безопасность. Данная концепция защиты также включает в себя определенный социально-экономический элемент, поскольку обращение с просителями убежища должно соответствовать основным стандартам в области прав человека. Тем не менее нельзя требовать, чтобы соответствующие просители убежища имели тот же социальный уровень жизни, что и собственные граждане страны. Центральным элементом концепции защиты является обеспечение людям личной безопасности как при въезде в первую страну убежища, так и во время пребывания в ней.

4.5 Кроме того, государство-участник напоминает, что Совет, основываясь на длинных заявлениях авторов об их пребывании и условиях жизни в Болгарии, имеющемся справочном материале и применимом международном прецедентном праве, счел, что в Болгарии авторам не грозит опасность выдворения, что их личная безопасность будет в необходимой степени обеспечена и что финансовые и социальные условия будут адекватными. Совет принял к сведению доклад, опубликованный УВКБ в декабре 2013 года²⁴, и сделал вывод о том, что социально-экономические условия в Болгарии достаточны для того, чтобы авторы имели возможность получить необходимую помощь и поддержку, и что они будут пользоваться теми же правами, что и граждане страны. Совет указал далее, что, несмотря на сложность, социально-экономические условия в Болгарии не носят такого характера, который мешал бы ей быть первой страной убежища.

4.6 Что касается заявления авторов о том, что в Болгарии отсутствует программа интеграции, то государство-участник указывает, что 25 июня 2014 года болгарские власти опубликовали новую программу интеграции, которая намечена к осуществлению на 2015 год и будет распространяться на большее количество людей, в том числе будет предусматривать языковую подготовку для более значительного числа бенефициаров, чем предыдущая программа²⁵. Государство-участник подчеркивает, что для Национального плана действий по интеграции беженцев 2014 года болгарские власти определили восемь приоритетных областей, включая доступ к учебной подготовке, занятость, здравоохранение, жилье и оказание помощи лицам с особыми потребностями и несопровождаемым несовершеннолетним²⁶. Государство-участник добавляет, что то обстоятельство, что авторы могли не получить доступа к эффективной программе интеграции в Болгарии, не считается основанием для вывода о том, что она не может быть их первой страной убежища.

²³ См. сообщение № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

²⁴ *Refugee Integration and the Use of Indicators*.

²⁵ Hristova, *Trapped in Europe's Quagmire*, pp. 24 and 25.

²⁶ Zvezda Vankova, *Monitoring Report on the Integration of Beneficiaries of International Protection in the Republic of Bulgaria in 2014* (Bulgarian Council on Refugees and Migrants, 2014), с материалом можно ознакомиться по адресу www.bcrm-bg.org/docs/monitoring_integration%20refugees_2014-EN.docx.

4.7 Что касается ссылки авторов на доклад «Хьюман райтс уотч», то государство-участник указывает, что, хотя в докладе говорится о том, что болгарские власти прекращают выплату ежемесячного пособия, как только просителям убежища предоставляется разрешение на пребывание, в нем также сообщается о том, что условия в центрах приема улучшились и что многим проживающим в них лицам разрешается оставаться в подобных центрах в течение более длительного периода времени после предоставления им статуса беженца или гуманитарного статуса, если у них отсутствуют средства к существованию²⁷. Кроме того, государство-участник ссылается на имеющийся справочный материал, согласно которому качество жилья, предоставляемого просителям убежища и держателям статуса защищаемого лица после того, как они покидают центры приема, зависит от их занятости и дохода, а также от семейного положения. Оно заявляет, что в целом арендодатели более благожелательно настроены по отношению к семьям с маленькими детьми²⁸. Государство-участник указывает, что не было зарегистрировано ни одного случая, когда семьи были вынуждены покинуть центры приема без предоставленного жилья или финансовых средств на его аренду²⁹.

4.8 Что касается утверждений авторов о том, что в Болгарии они не будут иметь доступа к здравоохранению, то государство-участник указывает, что беженцы имеют доступ к медицинским услугам на тех же условиях, что и граждане страны, и что медицинское лечение бесплатно, если они зарегистрированы у терапевта³⁰. Таким образом, на основании имеющейся справочной информации государство-участник считает, что в Болгарии авторы будут иметь доступ к необходимым медицинским услугам и лечению.

4.9 Что касается утверждений авторов о том, что в случае возвращения в Болгарию их дети не будут иметь доступа к образованию, то государство-участник указывает, что просители убежища в возрасте младше 18 лет имеют доступ к бесплатному образованию³¹ на тех же условиях, что и граждане страны, после успешного окончания языкового курса³².

4.10 Что касается заявления авторов о том, что в Болгарии они подвергнутся риску расистских нападения, то государство-участник утверждает, что они могут обратиться за защитой к национальным властям, которые уже приняли меры против подобных инцидентов. Государство-участник ссылается на доклад УВКБ, в котором говорится, что в феврале 2014 года, после нападения на мечеть, болгарские власти арестовали 120 человек, тем самым указывая, что власти решили проблему и осудили расистские нападения и высказывания³³.

4.11 Что касается утверждения авторов о том, что в случае депортации в Болгарию они не будут иметь доступа к жилью и, возможно, будут вынуждены жить на улицах без возможности достичь минимального уровня жизни, то государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*³⁴. В этом решении Суд указал, что оценка возможного нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека должна соответствовать строгим критериям и предусматривать анализ условий в принимающей стране в сравнении со стандартом, установленным соответствующими положениями Конвенции. Суд подчеркнул также, что простого возвращения в страну, где экономическое положение лица станет хуже, чем в высылающем государстве-участнике, недостаточно для того, чтобы удовлетворить пороговым критериям неправомерного обращения, запрещаемого статьей 3.

²⁷ *Containment Plan: Bulgaria's Pushbacks and Detention of Syrian and Other Asylum Seekers and Migrants*.

²⁸ UNHCR, *Where is my home?*, p. 6.

²⁹ Ibid.

³⁰ *UNHCR Observations on the Current Situation of Asylum in Bulgaria* p. 12; Hristova, *Trapped in Europe's Quagmire*, p. 16; and Vankova, *Monitoring Report*, p. 51.

³¹ Report of the Danish Refugee Council.

³² *UNHCR Observations on the Current Situation of Asylum in Bulgaria*, p. 12.

³³ Ibid., p. 14.

³⁴ Application No. 27725/10, judgment of 2 April 2013.

Он заявил, что статью 3 нельзя толковать как обязывающую государства-участники предоставить дом всем лицам, подпадающим под их юрисдикцию, и что она не влечет за собой никакого общего обязательства предоставлять беженцам финансовую поддержку, которая давала бы им возможность поддерживать определенный жизненный уровень³⁵. Более того, Суд указал, что в отсутствие исключительно веских гуманитарных оснований, препятствующих высылке, тот факт, что материальные и социальные условия жизни заявителя значительно ухудшатся, если он или она будут высланы из договаривающегося государства, само по себе не является достаточным основанием для констатации нарушения статьи 3³⁶. Кроме того, государство-участник считает, что из решения Суда по делу *Тарахель против Швейцарии* не следует, что в рамках рассматриваемого дела от болгарских властей должны быть получены индивидуальные гарантии, поскольку авторы уже получили дополнительную защиту в Болгарии, тогда как в деле *Тарахель против Швейцарии* ходатайство авторов о предоставлении убежища в Италии все еще находилось на рассмотрении, когда дело слушалось в Суде.

4.12 Поэтому государство-участник заявляет, что при вынесении решения Апелляционный совет по делам беженцев принял во внимание все актуальные сведения и что сообщение не выявило никакой конкретной новой информации о положении авторов. Оно напоминает о сложившейся правовой практике Комитета³⁷, согласно которой следует придавать важное значение проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. В данном случае авторы пытаются использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы фактические обстоятельства в поддержку их ходатайства о предоставлении убежища были повторно оценены Комитетом. Нет никаких оснований оспаривать оценку Совета, согласно которой авторы не смогли доказать, что существуют веские основания полагать, что в случае депортации в Болгарию они подвергнутся опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Исходя из этого, государство-участник заявляет, что депортация авторов в Болгарию не будет представлять собой нарушения статьи 7 Пакта.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 25 ноября 2015 года авторы утверждали, что их депортация в Болгарию будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. Они считают, что их утверждения должным образом обоснованы, и заявляют, что они столкнутся с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, будучи вынуждены жить на улицах без доступа к жилищу, питанию и санитарно-гигиеническим объектам, а также без перспектив достижения устойчивых гуманитарных решений.

5.2 Авторы считают, что Болгария не может быть их первой страной убежища. Они утверждают, что для того, чтобы стать первой страной убежища, необходимо выполнить определенные условия: авторы должны быть защищены от выдворения; они должны быть в состоянии законно находиться в стране и перемещаться по ней; и им должна быть обеспечена личная неприкосновенность. Они заявляют, что концепция защиты включает в себя социальный и финансовый элемент и что их основные права должны быть защищены. Авторы ссылаются на главы II–V Конвенции о статусе беженцев и на заключение № 58 (XL) УВКБ, в которых подчеркивается, что до того, как возвращать просителей убежища или беженцев в страну, где они получили защиту, необходимо убедиться в том, что в этой стране с ними будут «обращаться в соответствии с признанными гуманитарными нормами» (пункт ii статьи f). Они

³⁵ Ibid., para. 70.

³⁶ Ibid., para. 71.

³⁷ См. сообщения № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; 2186/2012, *Г-н Х и г-жа Х против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.5; и 2329/2014, *З. против Дании*, Соображения, принятые 15 июля 2015 года, пункт 7.4.

заявляют, что как минимум беженцам должно быть предоставлено жилье и доступ к оплачиваемому труду либо пособие до тех пор, пока они не найдут работу. Авторы заявляют далее, что, согласно последней справочной информации о беженцах со временными разрешениями на пребывание в Болгарии, им не будет там обеспечена необходимая защита.

5.3 Авторы указывают, что государство-участник не оспорило того факта, что в течение примерно 23 дней они находились в центре содержания под стражей и что впоследствии они были переведены в центр приема, в котором оставались на протяжении почти трех месяцев в ужасающих условиях. Они вновь подчеркивают, что, когда они покидали центр приема, им не было дано никаких указаний по поводу того, куда пойти или как получить жилье или питание; им удалось найти временную комнату с маленькой кухней, за которую они платили деньгами, присылаемыми семьей, поскольку болгарские власти не предоставили им никакой финансовой поддержки. Они поддерживали контакт с другими беженцами, которые сообщили им, что найти работу невозможно. Оба автора страдают от проблем со здоровьем, однако в Болгарии они не получили никакой медицинской помощи.

5.4 Авторы вновь подчеркивают, что в Болгарии беженцы не имеют доступа к жилью, работе или социальным льготам, включая здравоохранение и образование. Они цитируют доклад Комиссара Совета Европы по правам человека, согласно которому система поддержки интеграции беженцев и других лиц, пользующихся международной защитой, до сих пор страдает от серьезных и тревожных недоработок, связанных главным образом с недостатком финансирования. Следовательно, беженцы и другие лица, пользующиеся международной защитой, испытывают серьезные проблемы интеграции, которые угрожают реализации их социальных и экономических прав. Они подвергаются опасности стать бездомными и сталкиваются с трудностями при попытке получения медицинских услуг; они страдают от высокого уровня безработицы; и они не имеют реального доступа к образованию. Кроме того, они уязвимы для преступлений на почве ненависти. Далее в докладе указывается, что, хотя лицам, которым был предоставлен статус беженца, разрешается остаться в центрах приема, если у них нет средств к существованию, на деле они могут находиться там только шесть месяцев. Существуют утверждения о коррупции среди сотрудников центров приема, которые, как говорят, вымогают у семей плату за право пребывания³⁸. Авторы считают, что эти проблемы сохранятся надолго. Они также цитируют доклад организации «Международная амнистия», согласно которому сохраняется обеспокоенность по поводу условий приема просителей убежища, хотя условия в центрах приема несколько улучшились, в частности в плане питания, приюта и доступа к медико-санитарному обслуживанию и санитарно-гигиеническим средствам³⁹. Далее в докладе заявляется, что предупреждение и расследование преступлений на почве ненависти не проводится надлежащим образом⁴⁰.

5.5 Авторы заявляют далее, что в Болгарии условия жизни лиц, пользующихся международной защитой, хуже, если они являются возвращенными бенефициарами, поскольку они, по всей видимости, исключаются из центров приема в силу первоначального пребывания в них и в силу того факта, что они покинули эти объекты. Поэтому авторы заявляют, что они не смогут получить надлежащее жилище и адекватное медицинское лечение. Они вместе с детьми попадут в неудовлетворительные условия проживания, окажутся в ситуации отсутствия социальной поддержки со стороны властей и будут лишены перспективы найти долгосрочное гуманитарное решение. В конце концов они будут жить в нужде и маргинализации из-за «политики нулевой интеграции беженцев» в Болгарии.

³⁸ Report by Nils Muiznieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Bulgaria from 9 to 11 February 2015, pp. 28-29. С материалом можно ознакомиться по адресу <https://rm.coe.int/16806db7e2>.

³⁹ Amnesty International, *Report 2014/15: The State of the World's Human Rights* (London, 2015), p. 87. С материалом можно ознакомиться по адресу www.amnesty.org/en/documents/pol10/0001/2015/en/.

⁴⁰ Ibid., p. 88.

5.6 Что касается ссылки государства-участника на решение Европейского суда по правам человека по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*, то авторы заявляют, что речь идет не о том, что беженцы в Болгарии сталкиваются со значительно худшими материальными и социальными условиями жизни, а о том, что нынешние условия жизни в Болгарии не отвечают базовым гуманитарным стандартам, как того требует заключение № 58 (XL) Исполнительного комитета УВКБ. Они указывают также, что, исходя из их опыта пребывания в Болгарии, нет никаких оснований предполагать, что болгарские власти будут готовиться к их возвращению в соответствии с базовыми гуманитарными стандартами. Они вновь подчеркивают, что решение Европейского суда по делу *Тарахель против Швейцарии* применимо к их случаю, поскольку условия жизни лиц, пользующихся международной защитой, в Болгарии можно приравнять к положению просителей убежища в Италии, и что предпосылка, изложенная в деле *Самсама Мохаммеда Хуссейна*, более не является достаточной: в соответствии с мнением Европейского суда сейчас необходимы индивидуальные гарантии, особенно в отношении избавления возвращающихся детей от нужды и тяжелых жилищных условий. Авторы заявляют, что аргументы суда в деле *Тарахель*, касающиеся применимости статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, можно отнести и к статье 7 Пакта.

5.7 Авторы ссылаются также на Соображения Комитета относительно дела *Йасин и другие против Дании*⁴¹, в котором он подчеркнул необходимость придавать достаточное значение реальной и личной угрозе, которой лицо может подвергнуться в случае высылки. Авторы заявляют, что для этого необходимо провести индивидуальную оценку риска для данного лица, а не полагаться на доклады общего характера и не исходить из того, что, получив ранее дополнительную защиту, оно будет в принципе иметь право на работу и получение социальных льгот.

5.8 Наконец, авторы заявляют, что, будучи недавно признанными беженцами, они нуждаются в дополнительной поддержке для того, чтобы обосноваться в стране убежища, поскольку у них нет никаких социальных или культурных контактов. Они утверждают, что особого внимания заслуживает тот факт, что у них трое несовершеннолетних детей; что они страдают от серьезных заболеваний и зависят от медикаментов; и что они не получили никакой помощи от болгарских властей во время своего первоначального пребывания в Болгарии, где у них нет возможности осуществлять самые основные экономические и социальные права. Они заявляют, что, следовательно, у них, возможно, не останется иного выбора кроме возвращения в Сирийскую Арабскую Республику, которое сделает иллюзорным их право на невыдворение, закрепленное в международном беженском праве. Они заявляют также, что независимо от болгарского законодательства, касающегося формального доступа к социальным льготам, здравоохранению и образованию, актуальная справочная информация указывает на то, что беженцы подвергаются в Болгарии опасности бездомности и нужды. Они утверждают далее, что Апелляционный совет по делам беженцев не придал достаточное значение реальной и личной угрозе, которой они подвергнутся в случае высылки; что он не принял во внимание тот факт, что они не получили никакой поддержки от болгарских властей и что единственной причиной, по которой они не жили на улицах, было получение денег от родственников. Кроме того, Совет не связывался с болгарскими властями для обеспечения того, чтобы они и их дети могли иметь после возвращения такие условия, которые гарантировали бы им защиту их прав.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 27 апреля 2016 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания со ссылкой на свои замечания от 9 сентября 2015 года. Оно вновь подчеркивает, что авторы не смогли обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости и что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным. Оно вновь подчеркивает далее, что если Комитет объявит сообщение приемлемым, то оно должно считаться недостаточно

⁴¹ Сообщение № 2360/2014, Соображения, принятые 22 июля 2015 года.

обоснованным, поскольку авторы не смогли доказать нарушения своих прав, закрепленных в статье 7 Пакта.

6.2 Государство-участник считает, что юридическая практика Комитета в деле *Йасин и другие против Дании* неприменима к настоящему делу, поскольку их обстоятельства различны. Дело *Йасин* касалось депортации в Италию одинокой матери с несовершеннолетними детьми, имеющей разрешение на пребывание в Италии с истекшим сроком действия, тогда как в данном случае речь идет о депортации в Болгарию супружеской пары с несовершеннолетними детьми, имевшей действительные разрешения на пребывание на момент подачи ходатайства о предоставлении убежища.

6.3 Государство-участник указывает также, что Апелляционный совет по делам беженцев принял во внимание всю представленную авторами информацию, основанную на их собственном опыте. Более того, справочные материалы, которыми пользовался Совет, получены из широкого спектра источников, которые сравниваются с заявлениями соответствующих просителей убежища, в том числе относительно их прошлого опыта. Государство-участник замечает, что в данном случае авторы имели возможность представить государственным властям материалы в устной и письменной форме и что Совет тщательно изучил их дело на основе этих материалов.

6.4 Государство-участник отмечает далее, что нет никаких указаний на то, что авторы предпринимали какие-либо попытки обратиться к болгарским властям за помощью; напротив, им удалось найти частное жилье в Софии, а также содержать себя до отъезда из Болгарии. Говоря о том, что авторы не смогли найти работу за примерно двухмесячный период своего пребывания в Болгарии после получения разрешения на пребывание, государство-участник считает, что это обстоятельство не изменит оценку. Согласно представленной информации, авторы также не обращались к властям за соответствующей поддержкой. Кроме того, неразумно требовать, чтобы все получили работу за такой короткий отрезок времени. Государство-участник отмечает далее, что авторы ссылались на проблемы, с которыми столкнулись при поиске работы другие беженцы, однако сами они работу не искали. Относительно утверждений авторов о том, что М.А.С. угрожали частные лица, заявившие ему, что он должен покинуть страну, государство-участник отмечает, что они не обращались к болгарским властям с просьбой о защите.

6.5 Относительно ссылки авторов на дело *Таракель* государство-участник считает, что из него не следует, что перед осуществлением передачи от болгарских властей должны быть получены индивидуальные гарантии. Дело *Таракель против Швейцарии* касалось семьи со статусом просителей убежища в Италии, и его нельзя сравнивать с настоящим делом, поскольку авторы уже получили дополнительную защиту в Болгарии. Государство-участник считает далее, что дело *Таракель*, которое касалось конкретно условий приема и размещения семей с маленькими детьми в Италии, не может служить требованием для других государств предоставлять семьям индивидуальные гарантии, если они уже получили дополнительную защиту и если имеющийся справочный материал не позволяет предположить, что иностранцы подвергаются опасности неправомерного обращения вразрез со статьей 7 Пакта из-за общей обстановки в стране.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Во исполнение пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает заявление авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения.

7.4 Комитет отмечает возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения на том основании, что заявление авторов по статье 7 Пакта носит необоснованный характер. Тем не менее Комитет считает, что для целей приемлемости авторы адекватно объяснили причины, по которым они боятся, что их принудительное возвращение в Болгарию приведет к тому, что они подвергнутся опасности обращения, нарушающего статью 7 Пакта. В связи с отсутствием других препятствий для признания приемлемости Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает заявление авторов о том, что депортация их и трех их детей в Болгарию на основании закрепленного в Дублинском регламенте принципа первой страны убежища подвергнет их риску причинения непоправимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта. Авторы основывают свои аргументы, в частности, на обращении, которому они подверглись по прибытии в Болгарию и после получения разрешений на пребывание, и на общих условиях приема беженцев и просителей убежища в стране. Комитет отмечает аргумент авторов о том, что они столкнутся с бездомностью, нуждой, а также с отсутствием доступа к медико-санитарному обслуживанию и личной безопасности, как показал их опыт после предоставления им дополнительной защиты в октябре 2013 года. Комитет отмечает далее заявление авторов о том, что поскольку они уже воспользовались системой приема при первом прибытии в Болгарию и поскольку им уже была предоставлена определенная форма защиты, то они не будут иметь доступа к жилью в центре приема.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он говорит об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный в статье 7 Пакта, который запрещает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (пункт 12). Комитет указывает также, что опасность должна существовать лично для человека⁴² и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда⁴³. Комитет ссылается далее на свою юридическую практику, согласно которой следует придавать важное значение проведенной государством-участником оценке, и обычно рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения существования опасности является задачей

⁴² См. сообщения № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и 692/1996, *A.P. Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6. См. также Комитет против пыток, сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

⁴³ См. сообщения № 2007/2010, *X против Дании*; 692/1196, *A.P. Дж. против Австралии*; и 1833/2008, *X против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

органов государств-участников⁴⁴, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии⁴⁵.

8.4 Комитет отмечает вывод Апелляционного совета по делам беженцев о том, что первой страной убежища авторов следует считать Болгарию, и позицию государства-участника, которая заключается в том, что первая страна убежища обязана обеспечить просителям убежища реализацию основных прав человека, однако от нее не требуется предоставлять подобным лицам такой же социальный уровень жизни, как гражданам страны. Комитет отмечает далее ссылку государства-участника на решение Европейского суда по правам человека, согласно которому тот факт, что материальные и социальные условия жизни заявителя значительно ухудшатся, если он или она будут высланы из договаривающегося государства (Дании), само по себе не является достаточным основанием для констатации нарушения статьи 3 Европейской конвенции по правам человека⁴⁶.

8.5 Комитет отмечает также заявление авторов о том, что по прибытии в Болгарию они в течение примерно 23 дней находились в центре содержания под стражей, где подвергались надругательствам и унижающему достоинство обращению, и что впоследствии они были переведены в центр приема, в котором проживали на протяжении почти трех месяцев в ужасающих условиях. Комитет отмечает также утверждения авторов о том, что в центре приема их сын Y подвергался надругательствам со стороны полиции и что они не получали надлежащего питания для своего младшего ребенка. Комитет отмечает далее, что затем авторы были переведены в другой центр приема в Софии, где они оставались на протяжении примерно трех месяцев, пока не получили разрешения на пребывание, после чего их попросили уйти, не предоставив им альтернативного жилья.

8.6 Тем не менее Комитет отмечает, что поскольку в настоящее время авторы располагают разрешениями на пребывание, то они вряд ли будут задержаны по прибытии, как случилось, когда они въехали в Болгарию без документов в июле 2013 года. Кроме того, они не будут обязаны жить в центре приема, находящемся в ведении государства. Таким образом, Комитет не считает вероятным, что авторы вновь столкнутся с таким же суровым обращением со стороны органов, отвечающих за содержание под стражей, какому они подверглись, когда впервые въехали в Болгарию. Условия, в которых авторы проживали в Софии после получения 14 октября 2013 года разрешений на пребывание, более актуальны для настоящего анализа рисков, поскольку по возвращении в Болгарию они с большой вероятностью окажутся в аналогичной юридической и фактической ситуации.

8.7 В этой связи Комитет отмечает заявления авторов о том, что им удалось найти в Софии жилье, которое они оплачивали за счет денег, получаемых от родственников. Комитет отмечает также утверждения авторов о том, что в Болгарии они не чувствовали себя в безопасности, что М.А.С. подвергался притеснениям и получал угрозы от неизвестных частных лиц и что авторы и их дети страдают тревожностью из-за пережитого опыта. Комитет отмечает далее заявление авторов о том, что они покинули Болгарию и направились в Данию из-за опасений за свою безопасность и суровых условий жизни в Болгарии.

8.8 Комитет отмечает далее утверждение авторов о том, что поскольку им предоставлен статус беженцев, то по возвращении они будут исключены из центров приема, поскольку они уже воспользовались ими, когда впервые прибыли в Болгарию, и что у них не будет доступа к социальному жилью и временным приютам. Комитет отмечает аргументы авторов по поводу того, что: а) они окажутся в тяжелом социально-экономическом положении, учитывая отсутствие доступа к финансовой помощи или социальной поддержке и к программам интеграции беженцев; б) они не

⁴⁴ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и другие против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4; и 1957/2010, *Лин против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

⁴⁵ Там же и см., в частности, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

⁴⁶ См. *М.С.С. против Бельгии и Греции*, пункт 249.

будут иметь доступа к трудоустройству; с) они не смогут найти жилье в силу отсутствия ресурсов и доходов; и d) они столкнутся с бездомностью и будут вынуждены жить на улицах вместе с детьми.

8.9 Комитет принимает также к сведению представленные авторами различные доклады, в которых освещается отсутствие функциональной программы интеграции для беженцев в Болгарии и серьезные практические трудности, с которыми они сталкиваются при получении доступа к жилью, трудоустройству и социальным льготам, включая здравоохранение и образование. Комитет отмечает далее справочный материал, согласно которому в центрах приема для просителей убежища и возвращенцев по Дублинскому регламенту недостаточно мест, а те, что есть, зачастую находятся в неудовлетворительном санитарном состоянии. Он замечает, что подобные авторам возвращенцы, которые получили определенную форму защиты и воспользовались центрами приема в Болгарии, не имеют права на размещение в лагерях беженцев по истечении шести месяцев после предоставления им статуса защищаемых лиц и что, хотя защищаемые лица имеют право на работу и на реализацию своих социальных прав в Болгарии, социальная система страны в целом не имеет возможности удовлетворить потребности всех нуждающихся в помощи, особенно при ее нынешнем социально-экономическом положении⁴⁷.

8.10 Тем не менее Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что по закону лица, которым в Болгарии предоставлены статус беженца и защита, имеют права на доступ к нескольким важным социальным услугам на тех же условиях, что и граждане страны, и что, несмотря на трудности, встречающиеся в ходе осуществления таких прав, Болгария предпринимает шаги, направленные на совершенствование ее политики в области интеграции беженцев. Он отмечает также аргумент государства-участника по поводу того, что в ходе своего пребывания в Болгарии авторы не обращались за поддержкой в размещении и трудоустройстве. Что касается утверждений авторов о том, что они не получали никакой медицинской помощи, то Комитет отмечает представленную государством-участником информацию, согласно которой беженцы имеют доступ к услугам здравоохранения на тех же условиях, что и граждане Болгарии, и что медицинское лечение бесплатно, если они зарегистрируются у терапевта, внося номинальную сумму. Комитет замечает, что авторы не представили никаких доказательств или пояснений по поводу того, зарегистрировались ли они у терапевта, а также того, что они не заявили иммиграционным властям Дании о том, что состояние их здоровья препятствует их депортации.

8.11 Что касается утверждений авторов о насилии на почве ксенофобии, то Комитет принимает к сведению основанное на заключении Апелляционного совета по делам беженцев представление государства-участника, в котором говорится, что, покинув центр приема, авторы не подвергались никакому агрессивному обращению со стороны болгарских властей и не обращались к властям за защитой от частного акта расизма, направленного на М.А.С. Комитет отмечает далее, что авторы не подавали болгарским властям жалобу в связи с утверждениями о неправомерном обращении с ними в ходе ареста и содержания в тюрьме. Таким образом, Комитет считает, что, хотя авторы, возможно, не прониклись доверием к болгарским властям, они, тем не менее, не продемонстрировали, что эти власти не могут и не хотят предоставить им надлежащую защиту.

8.12 Комитет замечает, что, несмотря на тот факт, что беженцам и лицам, пользующимся дополнительной защитой, на практике нелегко получить доступ к рынку труда или жилью, авторы не смогли обосновать реальную и личную угрозу в случае их возвращения в Болгарию. В этой связи авторы не установили, что они были бездомными перед отъездом из Болгарии; они не жили на улицах; и необходимо проводить различие между их положением вместе с тремя детьми и положением автора в решении по делу *Йасин и другие против Дании*, которое касалось одинокой матери трех несовершеннолетних детей, страдающей от проблем со здоровьем и

⁴⁷ См., например, *UNHCR Observations on the Current Situation of Asylum in Bulgaria*, p. 12; *Hristova, Trapped in Europe's Quagmire*; and the report of the Danish Refugee Council.

имеющей истекшее разрешение на пребывание⁴⁸. Тот факт, что по возвращении они могли бы столкнуться с серьезными трудностями в свете прошлых травм, затронувших всех членов семьи, особенно детей, сам по себе не обязательно означает, что они окажутся в каком-либо особо уязвимом положении, которое бы существенно отличалось от положения многих других семей беженцев, для того чтобы заключить, что их возвращение в Болгарию будет представлять собой нарушение обязательств государства-участника по статье 7 Пакта⁴⁹.

8.13 Исходя из этого, Комитет считает, что, хотя авторы не согласны с решением властей государства-участника об их возвращении в Болгарию как в первую страну убежища, они не смогли разъяснить, по какой причине это решение носит явно необоснованный или произвольный характер. Не указали они также и на какие-либо процессуальные нарушения во время разбирательства их дела в Датской иммиграционной службе или в Апелляционном совете по делам беженцев. Соответственно, Комитет не может сделать вывод о том, что высылка авторов в Болгарию государством-участником будет являться нарушением статьи 7 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка авторов в Болгарию не нарушит их прав, закрепленных в статье 7 Пакта. Тем не менее Комитет уверен в том, что государство-участник должным образом проинформирует болгарские власти о высылке авторов, с тем чтобы обращение с авторами и их детьми соответствовало их потребностям, особенно учитывая возраст детей.

⁴⁸ См. сообщение № 2640/2015, *Р.И.Х. и С.М.Д. против Дании*, Соображения, принятые 13 июля 2017 года, пункт 8.6.

⁴⁹ Там же. См. также сообщение № 2569/2015, *Б.М.И. и Н.А.К. против Дании*, Соображения, принятые 28 октября 2016 года, пункт 8.6 (депортация в Болгарию).

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Мауро Полити и Жозе Сантуша Паиша

1. К сожалению, мы не можем согласиться с принятым большинством членов Комитета решением, согласно которому высылка авторов и трех их детей в Болгарию не нарушит их прав, закрепленных в статье 7 Пакта.
2. В данном случае оба автора и их дети пережили весьма травматичный опыт, когда в 2013 году прибыли в Болгарию (пункт 2.2), где они были задержаны, испытывали голод, притеснения и унижающее достоинство обращение и даже были вынуждены прибегнуть к голодовке для того, чтобы добиться освобождения. Затем их перевели в лагерь беженцев, где они не могли свободно передвигаться из-за повсеместного присутствия полиции и страха перед ней, поскольку ее сотрудники якобы неоднократно избивали одного из детей авторов (пункт 2.3). Один из авторов даже был свидетелем убийства иракца и подвергался притеснениям со стороны болгарских граждан из-за того, что является иностранцем (пункт 2.5).
3. В результате у авторов в настоящее время усилились симптомы посттравматического нервно-психического расстройства, и оба они проходят медицинское лечение по поводу нескольких заболеваний (повышенное кровяное давление, заболевание сердца, проблемы с обменом веществ и грыжа позвоночного диска). Пережитый в Болгарии опыт оказал серьезное негативное влияние и на детей авторов, которые уже были глубоко травмированы гражданской войной в Сирийской Арабской Республике. Один из них даже получал расширенную психологическую помощь для преодоления последствий полученной травмы (пункт 2.7). Государство-участник признало все эти утверждения (пункт 2.8).
4. Сейчас авторам и их детям снова придется переезжать из Дании в Болгарию, что станет третьей сменой страны за очень короткий период времени.
5. Сомнительно, что авторам, и в частности их детям, помимо того, что по возвращении в Болгарию они столкнутся со сложными социально-экономическими условиями, будет на практике гарантирован доступ к медицинской помощи, в которой они, и особенно их дети, так отчаянно нуждаются. Не говоря уже о том, что при своей уязвимости они все обязательно столкнутся с бездомностью, нуждой и отсутствием личной безопасности. Более того, дети окажутся в сложных интеграционных условиях, особенно в плане доступа к образованию, как справедливо признало Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (пункт 3.2).
6. С другой стороны, представляется, что государство-участник не придало достаточного значения реальной и личной угрозе, которой подвергнутся авторы и их дети в случае депортации¹. В частности, анализ того, будут ли высылаемые лица поставлены в условия, которые представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, в нарушение статьи 7 Пакта, должен был основываться не только на оценке общей обстановки в принимающей стране, но и на индивидуальных обстоятельствах соответствующих лиц. В число этих обстоятельств входят факторы, связанные с ростом уязвимости таких лиц и способные изменить общую ситуацию, которая для большинства высланных лиц терпима, но для некоторых лиц невыносима.
7. Кроме того, при проведении анализа государству-участнику следовало бы учитывать те элементы прошлого опыта авторов и их детей в Болгарии, которые подчеркивают особые риски, с которыми они, вероятно, могут столкнуться и которые

¹ См., например, сообщения № 1763/2008, *Пиллаи против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункты 11.2 и 11.4; и 2409/2014, *Али и Али Мохамед против Дании*, Соображения, принятые 29 марта 2016 года, пункт 7.8.

сделают их возвращение в эту страну особенно травмирующим и, к несчастью, повторным опытом².

8. Наконец, при проведении анализа государство-участник должным образом не учло наилучшую защиту интересов детей авторов, которая в данном случае должна была иметь первостепенное значение.

9. Таким образом, мы считаем, что высылка авторов и их детей в Болгарию представляет собой нарушение государством-участником статьи 7 Пакта.

² См. сообщение № 2681/2015, *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании*, Соображения, принятые 10 марта 2017 года, пункт 7.7.